

Наньгун Цин'эр, сидя на земле, подняла взгляд на Си Лулу и внезапно ощутила странную отчужденность. Неужели эта девушка, от которой сейчас веяло холодной жестокостью, была той самой милой подругой, которую она знала три года?

Не откладывая дела в долгий ящик, Си Лулу заставила всех собрать сухие ветки и прочий хлам. Группа молодых людей, всхлипывая, с трудом выкопала неглубокую яму рядом с тем местом, где лежали Наньгун Жоу и Мо Цинсинь. Си Лулу и Чан Вэньсянь общими усилиями сбросили тела в яму. Все были измотаны до предела, поэтому Си Лулу разрешила сделать перерыв, прежде чем закапывать их. Из-за того, что Наньгун Жоу и Мо Цинсинь выглядели слишком жутко, остальные старались держаться подальше. Чан Вэньсянь опустился на колени лицом к луне, закрыл глаза и начал что-то бормотать, время от времени складывая ладони в молитвенном жесте и отвешивая поклоны небесному светилу.

Си Лулу подошла к нему и спросила:

— Что ты делаешь?

Чан Вэньсянь, не открывая глаз, ответил:

— Читаю сутры, провожу обряд упокоения для них двоих. Грех, какой же грех... На самом деле я вовсе не хотел бросать вас в этой глуши. Обещаю, в будущем я буду сжигать для вас побольше бумажных денег и красивых нарядов, чтобы вы ни в чем не нуждались на том свете. Амиабха.

Си Лулу лишь усмехнулась его поведению. Сделали грязное дело, а теперь пытаются вымолить прощение? Она с разочарованием посмотрела на этих людей, сбившихся в кучку в поисках утешения. В обычное время каждый из них был мастером хвастовства, а стоило случиться настоящей беде — все как один мечтали сбежать хоть на край света.

Си Лулу подошла к вырытой яме, но внезапно ее зрачки сузились. Глядя на пустую яму, она воскликнула:

— Кто трогал тела?

\*\*\*

Тем временем Наньгун Жоу и Мо Цинсинь уже давно сидели вместе с Мин Чжу на дереве за пределами полуразрушенной усадьбы. На их одежде не было ни следов от стрел, ни единого пятнышка крови.

Наньгун Жоу прикинула время и произнесла:

— Сейчас они должны были прийти в себя после галлюцинаций. Думаю, после такого они точно не осмелятся сюда вернуться.

Мо Цинсинь поддразнила подругу:

— И не скажешь ведь, Жоу-эр, что ты можешь быть такой коварной. Напоила их снадобьем, вызвала видения, заставила поверить, что мы мертвы... Они же тепличные цветы, когда им доводилось видеть по-настоящему жуткие трупы? Слишком жестоко с твоей стороны.

Наньгун Жоу пожала плечами:

— Ничего не поделаешь. Если не дать им хорошую встряску, чтобы проняло до костей, потом будет только больше проблем.

Мин Чжу знаком попросила их прекратить болтовню и прошептала:

— Я присмотрела этот двор уже давно, здесь нет никаких признаков присутствия людей. Сестрица Жоу, мне спуститься проверить?

Наньгун Жоу только хотела ответить, как со стороны группы молодых аристократов раздался пронзительный визг, от которого птицы в лесу в испуге разлетелись во все стороны. Наньгун Жоу удивилась: неужели, избавившись от галлюцинаций, они перепугались еще сильнее?

Подумав об этом, она испугалась, что эти люди в помутнении рассудка могут привлечь кого-то еще, и сказала Мин Чжу:

— Не нужно. Мин Чжу, уведи Синь-эр, спускайтесь с горы быстрее них. Если получится, просто вырубите их и бросьте в учебном классе средней школы.

Мо Цинсинь сразу поняла намерение Наньгун Жоу. Хотя она знала, что та прекрасно владеет боевыми искусствами, не удержалась и добавила:

— Береги себя.

Наньгун Жоу кивнула. Мин Чжу подхватила Мо Цинсинь, и, используя технику легкого веса, они быстро скрылись в лесной чаще.

Убедившись, что присутствие Мин Чжу и Мо Цинсинь окончательно исчезло, Наньгун Жоу спрыгнула с дерева прямо во двор. Глухая лесная глушь, заброшенная усадьба — и так было понятно, что здесь что-то нечисто.

Двор, заброшенный много лет назад, зарос грязью, покосившаяся деревянная дверь валялась в стороне, а внутри комнат царил мрак, словно в бездне. Наньгун Жоу, прикрыв нос и рот, вошла внутрь. Все было именно так, как она и предполагала: повсюду запустение и тлен.

Окинув комнату взглядом, она краем глаза заметила, что на кровати с откинутым пологом лежит кто-то маленький!

Там кто-то есть?

Как же она не заметила?

Наньгун Жоу мгновенно насторожилась, обострив все чувства. Она повернулась к кровати, уже сжимая в пальцах серебряные иглы — если этот человек хоть шелохнется, она нанесет смертельный удар!

Однако вскоре Наньгун Жоу выдохнула. Подойдя ближе, она увидела, что на кровати действительно лежит человек, но это не живой — перед ней был иссохший женский труп.

Несмотря на толстый слой пыли, при свете луны Наньгун Жоу разглядела на теле дорогой парчовый наряд с вышитым золотыми нитями узором Феникс ищет пару.

Парчу мог купить любой состоятельный человек, но вышивку с таким узором на одежде мог позволить себе далеко не каждый. Наньгун Жоу сделала вывод: эта мумия принадлежала к императорскому роду. Но как член императорской семьи оказался здесь?

Только она хотела подойти поближе, чтобы поискать какие-либо опознавательные предметы, как внезапно к ней приблизилось чуждое, ледяное дыхание. Сердце Наньгун Жоу ушло в пятки: этот человек был пропитан жаждой убийства, а его мастерство явно превосходило ее собственное!

Она не успела увернуться, как к ее горлу приставили холодное, острое лезвие кинжала. Низкий, равнодушный голос мужчины прозвучал у самого уха:

— Кто ты такая?

\*\*\*

В столице произошло серьезное событие: большинство детей чиновников не вернулись домой. Поскольку в Академии Государственного Учения запрещалось иметь при себе телохранителей и слуг, их след внезапно оборвался. После безуспешных поисков все обеспокоенные родители собрались глубокой ночью в резиденции Премьер-министра, так как дочь самого Наньгун Вэя, Наньгун Цин'эр, тоже не вернулась. Наньгун Вэй обвел взглядом встревоженных людей и обнаружил, что пропали все дети, обучавшиеся в средней школе. Доклады тайных стражников лишь подтвердили его опасения.

Наньгун Вэй погрузился в раздумья. Что происходит? Почему все дети из средней школы исчезли? Служанки, ожидавшие у ворот Академии, клялись, что никто не выходил. Неужели они все еще внутри?

Придя к этой мысли, Наньгун Вэй приказал своей страже:

— Немедленно отправляйтесь в Академию Государственного Учения.

— Но, господин, — из-за ширмы внезапно вышла госпожа Мэй, — Академия принадлежит императорскому роду, там действует строгий запрет. Боюсь, сейчас нас туда уже не пустят.

Наньгун Вэй на мгновение задумался. Он прекрасно знал об этом запрете — в конце концов, это он сам когда-то предложил ввести правило, запрещающее вход и выход из Академии после девяти вечера.

— Сейчас не время думать об этом! Столько детей пропало, их безопасность превыше всего. Мы идем в Академию прямо сейчас, а перед императором я сам за все отвечу!

Стоило Наньгун Вэю представить, что его драгоценная дочь Наньгун Цин'эр неведомо где и в каком состоянии, как он решился на отчаянный шаг — нарушить собственный запрет. Он верил, что император поймет.

Раз уж глава ведомства отдал приказ, остальные чиновники, чьи дети пропали, с радостью согласились. Они тут же начали благодарить его и двинулись вслед за Наньгун Вэем к Академии.

Госпожа Мэй с тревогой посмотрела вслед удаляющемуся мужу, вернулась за ширму и, глядя на молчаливого Наньгун Жуя, с досадой произнесла:

— Ох ты! Неужели ты не понимаешь, что отец души не чает в твоей сестре? Как ты мог упустить ее из виду! Вот вернется отец, уж он-то тебе задаст!

<http://bllate.org/book/22269/2331202>